

И.С. БУКИНА

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ СФЕРА РОССИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ

Изменение внешних условий последних лет приводит к трансформации сложившихся механизмов, определяющих бюджетно-налоговую сферу России. В работе показано, что с 2022 г. бюджет расширенного правительства стал больше зависеть от внутренних факторов, чем от параметров, связанных с мировой конъюнктурой. На поступление нефтегазовых доходов федерального бюджета стали влиять не только цена нефти и валютный курс, но и ограничения по добыче нефти, обусловленные как внешними санкциями, так и добровольными ограничениями. При этом чувствительность нефтегазовых доходов к цене нефти выросла. Рост ненефтегазовых доходов отчасти компенсирует ограничения по поступлению нефтегазовых доходов, однако во многом обеспечивается бюджетным импульсом. В этой связи повышение налоговой нагрузки на ненефтегазовый сектор рассматривается как неизбежная мера для будущей бюджетной устойчивости. Возможности долгового финансирования ограничиваются емкостью внутреннего рынка и проводимой денежно-кредитной политикой. Вместе с тем, используя несовершенства финансового рынка, государство может снижать стоимость обслуживания внутреннего долга.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая сфера, государственный долг, дефицит бюджета, налог на доходы физических лиц, налоговая нагрузка, нефтегазовые доходы, политика финансовой репрессии, рынок государственных облигаций.

JEL: E32, H21, H61

Российская экономика с 2014 г. сталкивается с усилением внешних ограничений и ответных мер, включая финансовые и торговые санкции. Кризис 2022 г. – не первый для российской экономики, но имеет принципиальные отличия от прошлых шоков.

Текущие изменения носят постоянный, а не временный характер, что приведет к структурной перестройке экономики и, вероятно, повлияет на траекторию долгосрочного роста. В этой связи необходимо проследить, как изменилось воздействие различных внешних и внутренних факторов на бюджетно-налоговую сферу России. Очевидно,

что состояние бюджетно-налоговой сферы отражает результаты деятельности практически всех сфер экономики. Одновременно бюджетно-налоговая политика влияет на макроэкономические показатели. Четко разграничить влияние внешних и внутренних факторов в открытой экономике не представляется возможным, поскольку результаты внутренней деятельности также зависят от цен на ресурсы, валютного курса, торговых ограничений и т.п. Тем не менее в дальнейшем предлагаются результаты анализа, позволяющие проследить как изменилось соотношения влияния внешних и внутренних факторов на бюджетно-налоговую сферу.

Трансформация бюджетно-налоговой сферы России под воздействием внешних и внутренних факторов

Бюджетно-налоговая сфера России под влиянием внешних и внутренних факторов сформировалась с рядом особенностей.

Первая особенность обусловлена фискальным доминированием. Минфин России обладает большим влиянием по сравнению с другими министерствами и ведомствами. Осторожное управление государственными финансами, политика бюджетной консолидации и накопление резервов на протяжении примерно 12–15 лет были основными приоритетами бюджетно-налоговой политики. Во время накопления профицита федерального бюджета также осуществлялось внутреннее долговое финансирование. Большая часть избыточных бюджетных средств *направлялась на приобретение зарубежных активов*. И хотя вопросы импортозамещения, модернизации и перехода к инновационному развитию неоднократно обсуждались учеными и упоминались в государственных стратегических документах, их реализация в распределении бюджетных средств была ограниченной. Существенные изменения произошли только после введения контрмер в 2014 г. и в результате быстрой адаптации экономики к санкциям 2022 г.

Вторая особенность связана с тем, что Российской Федерации обладает обширными природными ресурсами, и по ряду из них она занимает значимое положение на мировом рынке. Это оказывает существенное влияние на объемы поступлений в бюджет страны, поскольку они напрямую зависят от конъюнктуры рынка. Значительная часть доходов от использования природных ресурсов изымается в федеральный бюджет.

Наконец, третья особенность определяется конструкцией распределения нефтегазовых доходов между уровнями бюджетной системы. Колебания стоимости ресурсов создают потенциальные риски для реализации государственных программ и проектов. Поэтому основная часть доходов от обложения добычи природных ресурсов поступает в федеральный бюджет. Таким образом, он становится своеобразным *амортизатором для бюджетов субъектов Российской Федерации*. В периоды роста цен на сырье федеральный бюджет получает значительные доходы. Часть этих средств изымалась из экономики в соответствии с установленными бюджетными правилами. Однако в условиях сниже-

ния цен на нефть федеральный бюджет испытывает наибольшие трудности. Если это снижение сопровождается снижением деловой активности, федеральный бюджет вынужден оказывать дополнительную поддержку регионам. В периоды экономического спада дефицит федерального бюджета существенно возрастает, отражая не только снижение доходов от добычи природных ресурсов, но и уменьшение доходов субъектов Федерации. Коэффициент волатильности¹ нефтегазовых доходов в 2018–2021 гг. составил 0,23; для ненефтегазовых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов – около 0,05. Соответственно, изменчивость нефтегазовых доходов, которые могли превышать 50% общих поступлений федерального бюджета, существенно выше, чем всех прочих доходов, поступающих в бюджеты субъектов Федерации и государственные внебюджетные фонды.

Учитывая роль нефтегазового сектора в России, фискальную нагрузку на экономику целесообразно рассмотреть отдельно – для нефтегазового и ненефтегазового секторов.

В 2018 г. как следует из *рисунка 1*, нефтегазовые доходы относительно нефтегазового ВВП оценивались почти в 42,0%. Нефтегазовая нагрузка неуклонно снижалась, достигнув 34,9% в 2020 г. Затем она вновь резко выросла до 41,5%, а в 2023 г. упала до минимума в 31,1%. Ненефтегазовая фискальная нагрузка в среднем за 2018–2023 гг. составила 34,7% относительно ненефтегазового ВВП. Как показано на *рисунке 1*, показатель ненефтегазовой фискальной нагрузки мало колеблется. Единственное исключение – 2022 г., когда ненефтегазовые доходы снизились до 32,6% к нефтегазовому ВВП. В 2023 г. ненефтегазовая фискальная нагрузка выросла до 35,0%, что значительно превысило показатель нефтегазовой нагрузки.

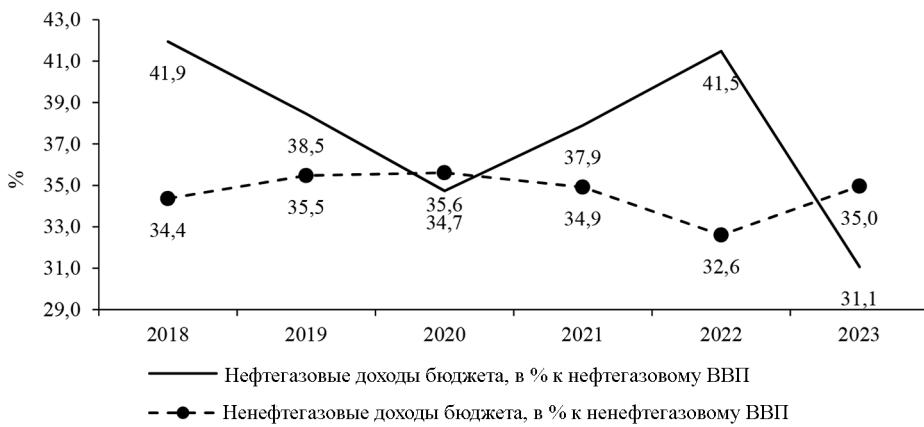

Рис. 1. Нефтегазовая и ненефтегазовая фискальная нагрузка в 2018–2023 гг.

Источник: рассчитано по: [1; 2].

¹ Коэффициент волатильности рассчитывался как отношение стандартного отклонения к среднему значению доходов, выраженных в постоянных ценах 2018 г.

Указанные выше особенности и анализ нефтегазовой и ненефтегазовой фискальной нагрузки позволяют заключить, что в России сложилась бюджетно-налоговая система, где влияние внешних и внутренних факторов разделено между уровнями бюджетной системы. Федеральный бюджет в большей степени зависит от влияния внешних факторов, а бюджеты субъектов Федерации в основном определяются внутренними факторами.

Создание добавленной стоимости также можно рассматривать в разрезе факторов производства. Распределение доходов опосредуется бюджетно-налоговой сферой и воздействует на экономическую динамику. Анализ налоговой нагрузки по факторам производства показывает, что в России нагрузка на прибыль и капитал в среднем выше, чем нагрузка на труд [3, с. 107]. В 2010–2018 гг. росла налоговая нагрузка на труд, при этом *налоговая нагрузка на капитал в среднем была выше*. В сравнении со странами ЕС налоговая нагрузка на труд в России ниже, а налоговая нагрузка на капитал – выше [4]. Это связано с тем, что в ВВП России удельный вес оплаты труда (с учетом скрытой оплаты труда) ниже, чем доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов (в среднем за 2018–2023 гг. соотношение составило 42,0 против 48,0% соответственно) [2].

Трансформацию процессов распределения налоговой нагрузки можно проследить с помощью оценок для периода 2018–2023 гг. (см. рис. 2). Общая налоговая нагрузка показывает отношение доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов к ВВП. Для расчета налоговой нагрузки на труд использовалось отношение поступившего налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и страховых взносов на обязательное социальное страхование к объему оплаты труда, включаемой в ВВП при расчете распределительным методом. Еще одна составляющая ВВП – валовая прибыль и валовые смешанные доходы. Налоговая нагрузка на капитал рассчитывалась как отношение налогов и обязательных сборов, источником уплаты которых является валовая прибыль или смешанные доходы (процентные, доходы предпринимателей, рента и прочие), к соответствующей компоненте ВВП. К подобным налогам отнесены: налог на прибыль, налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, налоги на совокупный доход, налоги на имущество с организаций, налог на игорный бизнес.

Общий показатель налоговой нагрузки снизился с 36,0% в 2018–2019 гг. до 34,0% в 2022–2023 гг. Налоговая нагрузка на валовую прибыль и валовые смешанные доходы превышала налоговую нагрузку на труд почти во все периоды за исключением 2020 и 2023 гг. Среднее значение налоговой нагрузки на капитал составило 25,1%, а налоговая нагрузка на труд в среднем оценивалась в 24,4%. Минимальное значение налоговой нагрузки на капитал наблюдалось в 2020 г. (20,7%). В 2022 и 2023 гг. налоговая нагрузка на труд в 2023 г. росла и в 2023 г. превысила 26,0%.

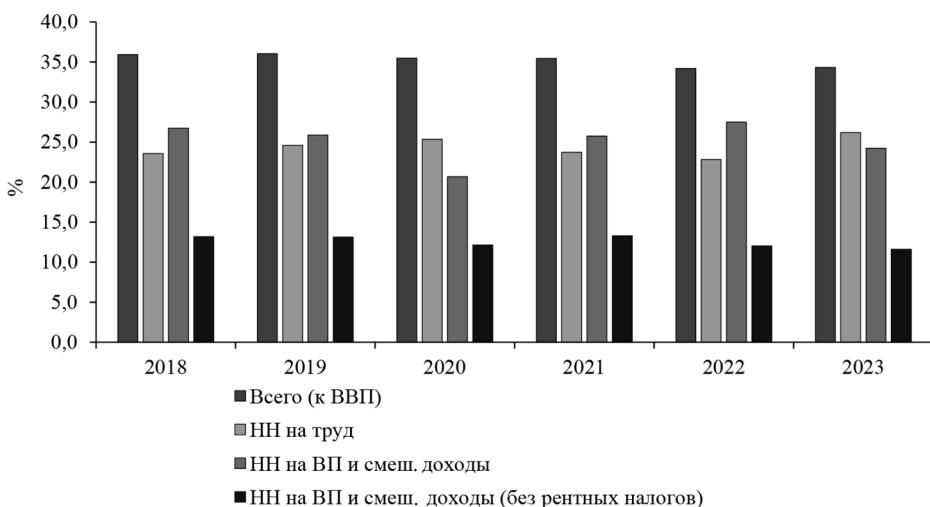

Рис. 2. Налоговая нагрузка по ВВП и его компонентам в 2018–2023 гг., в % к ВВП

Источник: рассчитано по: [2; 5].

Расчет коэффициента вариации за 2018–2023 гг. показал, что налоговая нагрузка на труд является более стабильной, чем налоговая нагрузка на капитал (по полному кругу налогов и сборов) – 0,05 против 0,09 соответственно. Если при расчете налоговой нагрузки на валовую прибыль и смешанные доходы исключить налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, то ее значение и волатильность существенно снижаются. Значение налоговой нагрузки сокращается почти в два раза (см. рис. 2), а коэффициент вариации – до 0,06.

Таким образом, внешние факторы через колебания цен на природные ресурсы определяют более высокие показатели налоговой нагрузки на капитал и ее изменчивости во времени.

Впервые с 2010-х гг. общая налоговая нагрузка снижается, несмотря на растущий тренд ВВП (кризисы 2020 и 2022 гг. стали времененным отклонением, но не сломали тренд). На рисунке 3 приведены оценки отклонений фактических значений ВВП от тренда². Отрицательные отклонения ВВП от тренда наблюдались в 2020 г. (-2,8%) и в 2022 г. (-1,2%). Для доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов также были рассчитаны отклонения фактических значений от их трендового ряда данных. В 2020 г. это отклонение составило -2,7%, а в 2022 г. доходы снизились на 2,5% относительно своего тренда. В периоды циклических подъемов выпуска (2019 и 2021 гг.) темпы роста доходов бюджета рас-

² Тренд ВВП и тренд доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов рассчитывались методом Ходрика – Прескотта в постоянных ценах 2018 г. на основе [2; 5].

ширенного правительства опережали рост ВВП и сильнее отклонялись от своих трендовых значений. Таким образом, *опережающий рост доходов компенсировал их большее снижение в периоды спадов.*

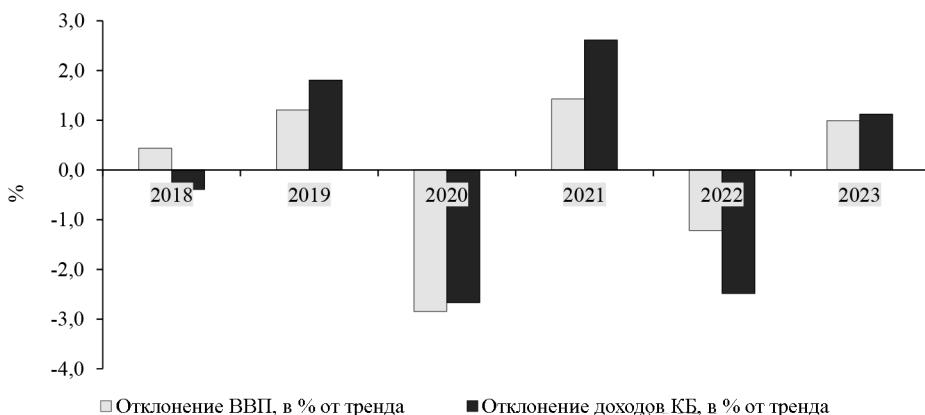

Рис. 3. Отклонение ВВП и доходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов

Источник: рассчитано по: [2; 5].

С 2023 г. картина изменилась. Рост ВВП на 1,0% превысил тренд, а отклонение доходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов составило лишь 1,1%. Используя значения тренда ВВП, недополученные значения ВВП в 2022–2023 гг. можно оценить в 232,6 млрд руб. (в постоянных ценах 2018 г.). Аналогичный расчет для недополученных доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов показывает 514,7 млрд руб. (в 2,2 раза больше). При этом в 2020–2021 гг. недополученный ВВП составил 1 485,9 млрд руб., а бюджет расширенного правительства недополучил всего 17,0 млрд руб. До 2022 г. нефтегазовые доходы в силу высокой волатильности росли с опережением темпов роста ВВП и инфляции. После 2022 г. на поступление нефтегазовых доходов и остальных налогов, взимаемых с доходов нефте- и газодобывающих компаний, также стали влиять санкции в отношении российской нефти, нефтепродуктов и трубопроводного газа. Таким образом, с 2022 г. воздействие мировой рыночной конъюнктуры на доходы расширенного правительства снизилось, большее влияние приобрели внутренние факторы (производительность, темпы роста выпуска, доходов и т.п.).

Бюджетно-налоговая сфера в 2022–2024 гг.

В 2022 г. на фоне падения ВВП расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов выросли на 1,3% (в сопоставимых ценах) по сравнению с 2021 г. В 2023 г. рост расходов составил уже 6,6%. Бюджетный

импульс, по данным Минфина России, в 2023 гг. составил порядка 5,0% ВВП³. Одновременно наблюдался восстановительный рост выпуска. Функциональная структура расходов бюджета не публикуется, из доступной информации очевидно, что средства направлялись на производство продукции военно-промышленного комплекса, различные выплаты населению, поддержку промышленности и стратегически важных секторов.

Трансформация доходной части бюджета после 2022 г. коснулась динамики нефтегазовых доходов, а также их соотношения с ненефтегазовыми. В предыдущие годы кризисы сопровождались значительным снижением цены нефти и падением нефтегазовых доходов (например, в 2008 г., 2015–2016 гг., 2020 г.). В 2022 г., несмотря на падение ВВП, нефтегазовые доходы федерального бюджета достигли почти 11,6 трлн руб. (7,5% ВВП) – максимального значения за все периоды. В ответ на введенные санкции в I квартале 2022 г. резко увеличились закупки российской нефти, цена нефти на мировом рынке выросла, а рубль обесценился. Со второй половины 2022 г. ежедневная добыча нефти сокращалась. Это связано не только с действующими санкциями, но и добровольными ограничениями⁴ в рамках ОПЕК+. В результате в 2023 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета составили лишь 8,8 трлн руб. (на 16,3% меньше, чем по итогам 2021 г. в сопоставимых ценах). В 2024 г. нефтегазовые доходы превысили 11,1 трлн руб., что на 15,2% выше значений прошлого года (в сопоставимых ценах). С учетом накопленной инфляции (более 30,0%) нефтегазовые доходы в 2024 г. практически сопоставимы со значениями 2021 г.

Отдельным вызовом для доходных поступлений стало *искажение прежней методики расчета цены сорта «Юралс»*. Биржевые цены сорта «Юралс» перестали отражать фактическую стоимость реализации российских углеводородов. Это связано с введением ограничений на продажу нефти и нефтепродуктов из России, а также установлением потолка цены на российскую нефть. В Налоговый кодекс Российской Федерации и Постановление Правительства от 26 февраля 2013 г. № 155 были внесены изменения в оценку коэффициента Кц для расчета НДПИ в виде нефти⁵. Минфин России продолжает использовать ма-

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304155 (дата обращения: 12.02.2025).

⁴ Россия ограничит добычу и экспорт нефти во II квартале. URL: <https://www.argusmedia.com/ru/news-and-insights/latest-market-news/2544318-rossiya-ogranichit-dobychu-i-eksport-nefti-vo-ii-kvartale> (дата обращения: 13.02.2025).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 155 (ред. от 23 января 2024 г.) «О порядке мониторинга цен на нефть сырую марки “Юралс” на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском), нефть сырую марки “North Sea Dated” на рынке Северного моря, а также о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 251» (вместе с «Правилами мониторинга цен на нефть сырую марки “Юралс” на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском), нефть сырую марки “North Sea Dated” на рынке Северного моря»).

териалы агентства «Аргус» (*Argus*), которое также внесло изменения в свою методику расчета среднемесячной цены российской нефти, для сопоставления расчетной цены нефти сорта «Юралс» с ценой нефти на рынке Северного моря (*North Sea Dated*) и оценки дисконта⁶.

Средняя цена на нефть сорта «Юралс» для целей расчета НДПИ с 1 января 2024 г. рассчитывается как среднее арифметическое значение ежедневных цен на нефть при поставках в морские порты России – Приморск и Новороссийск – на базисе поставки FOB (расходы на транспортировку и сопутствующие риски несет покупатель). В 2022 и 2023 гг. отклонение цены нефти сорта «Брент» от расчетной цены сорта «Юралс» достигало почти 35,0 долл. США за баррель (см. рис. 4). Уже в 2024 г. это отклонение было не более 15,0 долл. США за баррель. Таким образом, новая методика оценки стоимости нефти позволила компенсировать сокращение нефтегазовых доходов, связанное с недооценкой НДПИ из-за ценовых искажений. Расчет коэффициентов корреляции до и после 2022 г. показал, что зависимость нефтегазовых доходов федерального бюджета от цены нефти усилилась [8].

Рис. 4. Среднемесячные расчетные цены нефти сорта «Юралс» и цены нефти сорта «Брент» в 2022–2024 гг.

Источник: рассчитано по: [6; 7].

Ненефтегазовые доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов нако-

⁶ Отмечается, что цена *North Sea Dated* «отражает стоимость корзины из пяти сортов нефти, добываемых в Северном море, – Брент, Фортиз, Осеберг, Экофикс и Тролль, которые оцениваются на базисе fob Северное море, а также американского сорта WTI Мидленд, котировка которого рассчитывается на базисе cif Роттердам и приводится к базису виртуальной цены fob в Северном море. Argus формирует котировку Североморский датированный на основе цен на эти физические объемы, котировок контрактов на разницу (CfD) и форвардных контрактов» (*Argus North Sea Dated (Argus Североморский датированный)*). URL: <https://www.argusmedia.com/ru/methodology/key-commodity-prices/argus-north-sea-dated> (дата обращения: 14.02.2025). Таким образом, указанная котировка близка к стоимости сорта «Брент».

пленным итогом за 2022–2023 гг. выросли на 3,9% по сравнению с 2021 г. (в сопоставимых ценах). За январь – сентябрь 2024 г. объем ненефтегазовых доходов превысил 41,8 трлн руб. В сравнении с 9 месяцами 2023 г. они выросли на 9,4% (в сопоставимых ценах). Основной рост ненефтегазовых доходов обеспечивается поступлением НДФЛ, НДС от реализации товаров (работ, услуг), реализуемых на территории России, и прочих неналоговых доходов. Если в 2023 г. поступления НДФЛ выросли на 7,8% по сравнению с предыдущим периодом, то за 9 месяцев 2024 г. – уже на 16,1% в сравнении с аналогичным периодом 2023 г. В 2024 г. продолжает расти заработка плата (в т.ч. за счет бюджетных средств), растут доходы предпринимателей. Также с 2024 г. отменен мораторий на обложение процентных доходов, а к доходам свыше 5 млн руб. в год. стала применяться повышенная ставка 15%.

В условиях бюджетного стимулирования, растет потребительский спрос и обороты внутренней торговли, что способствует росту поступлений НДС. В 2023 г. по отношению к 2022 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило на 4,5% (в сопоставимых ценах) больше НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России. В январе – сентябре 2024 г. НДС по внутренним операциям вырос на 6,8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (в сопоставимых ценах). При этом поступления от акцизов не растут вслед за увеличением продаж. В периоды роста цены нефти срабатывает демпферный механизм (обратный акциз), поэтому прирост поступлений от прочих акцизов нивелируется вычетом акциза на нефтяное сырье, переданное на переработку. Так, в январе – сентябре 2024 г. в федеральном бюджете значилось более 2,8 трлн руб. в виде обязательств по вычету акциза на нефтяное сырье, направляемое на переработку.

Устойчиво растут поступления практически по всем видам неналоговых и прочих доходов. Наибольший рост показывают доходы от использования государственного и муниципального имущества, платежи при пользовании природными ресурсами, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, штрафы и санкции. В бюджет также поступает прибыль компаний с государственным участием. В качестве особой меры Правительство Российской Федерации стало использовать разовые налоговые сборы, которые приводят к отказу подобных компаний от выплаты дивидендов⁷.

Рост бюджетных расходов – выше плановых значений, прежде всего в федеральном бюджете – еще одно изменение в бюджетно-налоговой сфере с 2022 г. Расходы бюджета расширенного правительства в 2022–2023 гг. выросли на 8,0% в сопоставимых ценах, из них расходы федерального бюджета увеличились на 5,5%.

⁷ Власти решили изъять половину прибыли «Газпрома» в виде налогов. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/06/2022/62bd9e199a79470d06493536>; Минфин предложил увеличить ставку для налога на прибыль «Транснефти» до 40%. URL: <https://www.interfax.ru/business/993176> (дата обращения: 17.02.2025).

За 9 месяцев 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов выросли на 7,5% в реальном выражении. Рост расходов федерального бюджета на 12,0% обогнал потребительскую инфляцию в январе – сентябре 2024 г. Предварительной результат исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в январе – сентябре 2024 г. – профицит в размере 577,3 млрд руб. По предварительным оценками Минфина России, по итогам 2024 г. дефицит федерального бюджета достиг почти 3,5 трлн руб. (1,7% ВВП)⁸.

Сверхплановый рост расходов федерального бюджета можно проследить через сопоставление параметров Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ и Законопроекта о федеральном бюджете на 2025–2027 гг. (см. таблицу).

Расходы федерального бюджета в 2024–2027 гг. (в млрд руб.)

Показатель	2024	2025	2026	2027
Расходы всего				
Утвержденные Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ	36 660,7	34 382,8	35 587,4	36 820,8 [*]
Указанные в пояснительной записке (ПЗ) к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»	39 406,6	41 469,5	44 022,2	45 915,6
Расходы по разделу «Национальная оборона»				
Утвержденные Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ	10 775,4	8 534,1	7 409,0	–
<i>В % к ВВП (Утв. ФЗ № 540)</i>	<i>6,0</i>	<i>4,5</i>	<i>3,7</i>	<i>–</i>
Указанные в ПЗ к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»	–	13 490,9	12 797,6	13 068,5
<i>В % к ВВП (ПЗ)</i>	<i>–</i>	<i>6,3</i>	<i>5,6</i>	<i>5,3</i>
<i>Справочно: отклонение ПЗ от ФЗ № 540</i>				
Расходы, всего	2 745,9	7 086,7	8 434,8	9 094,8
Национальная оборона	–	4 956,8	5 388,7	–

Источник: [9; 10].

^{*}) Бюджетный прогноз.

⁸ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2024 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/predvaritel'naya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzhetza_za_2024_god (дата обращения: 16.02.2025).

Из таблицы следует, что расходы на национальную оборону в 2023 г. выросли почти на 30,0% (в сопоставимых ценах) по сравнению с предыдущим годом [10]. В 2022 г. расходы федерального бюджета по разделу «Национальная оборона» превысили 4,6 трлн руб. (3,0% ВВП). В 2023 г. эти расходы выросли до 3,7% к ВВП. Утвержденные расходы на национальную оборону в 2024 г. составляют 10,8 трлн руб. (6,0% ВВП). В 2025 г. запланировано номинальное увеличение оборонных расходов на 25,0% по сравнению с предыдущим годом, относительно ВВП они составят 6,3%. Отметим, что за период 2006–2021 гг. расходы федерального бюджета на национальную оборону по отношению к ВВП не превышали 3,0%. Максимальный уровень наблюдался в 2016 г. – 4,4%⁹ [2]. Согласно планируемым значениям, общий объем расходов федерального бюджета будет расти в соответствии с прогнозируемым уровнем инфляции (см. таблицу). Таким образом, для достижения установленных значений расходов на национальную оборону должны сокращаться расходы по другим разделам.

При отсутствии фактических данных приходится опираться на утвержденные значения расходов федерального бюджета на очередной год. Сопоставляя утвержденные значения в 2024 и 2025 гг., можно видеть, что выше прогнозируемой инфляции (4,5% в 2025 г.) планируется рост расходов по таким разделам, как «Общегосударственные вопросы», «Национальная экономика», «Здравоохранение», «Охрана окружающей среды», «Обслуживание государственного и муниципального долга», «Жилищно-коммунальное хозяйство» (см. рис. 5).

Рис. 5. Расходы федерального бюджета по разделам классификации расходов (утв. значения) в 2024 и 2025 гг., в млрд руб.

Источник: [9; 10].

⁹ Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute> (дата обращения: 15.02.2025).

Из рисунка 5 следует, что расходы на социальную политику в 2025 г. номинально сократятся на 16,0%. Планируется сокращение межбюджетных трансфертов. Расходы на образование, культуру номинально вырастут, но с темпом ниже прогнозируемой инфляции.

Таким образом, структура расходов федерального бюджета все больше будет смещаться в пользу финансирования национальной обороны за счет сжатия текущих и инвестиционных расходов по остальным направлениям. В краткосрочном периоде это чревато инфляционными рисками, а в долгосрочном периоде может замедлить экономический рост.

Тенденции и риски обеспечения расходной части бюджета

Как следует из проведенного анализа, для выполнения заявленных обязательств возможности бюджетно-налоговой сферы в текущих условиях близки к пределу. Несмотря на давно известные системные проблемы и риски бюджетно-налоговой системы России, она менялась медленно и незначительно. Рассмотренные изменения в бюджетно-налоговой сфере под влиянием внешних и внутренних факторов, а также необходимость структурной перестройки российской экономики требуют срочного принятия назревших решений.

С 2025 г. в силу вступили изменения по ряду основных налогов, повышающие налоговую нагрузку практически для всех категорий налогоплательщиков. Одним из знаковых изменений стало расширение прогрессивной шкалы НДФЛ. Предложения по введению прогрессивной шкалы НДФЛ неоднократно предлагались российскими учеными [11; 12]. Однако введенные изменения затрагивают небольшую группу налогоплательщиков и не смогут решить проблему дифференциации доходов.

В отношении налога на прибыль повышена ставка, по которой налог поступает в федеральный бюджет (теперь максимальная ставка составляет 25%). Изменены условия налогообложения для плательщиков единого налога по упрощенной системе налогообложения. При превышении установленного уровня доходов плательщик теперь обязан уплачивать НДС. По оценке, в 2025 г. федеральный бюджет получит в совокупности около 3,6 трлн руб. [10] в результате введенных изменений.

Повышение налоговой нагрузки на ненефтегазовый сектор – необходимая мера для повышения бюджетной устойчивости и эффективности перераспределения доходов. Однако рост налоговой нагрузки может снизить стимулы инвестиционной активности¹⁰.

Возможности обеспечения бюджетных обязательств также определяются выбором источников финансирования дефицита федерального бюджета и динамикой государственного долга.

В сравнении с развитыми странами объем государственного долга России остается на уровне, существенно ниже критических значений. В 2022–2023 гг. государственный долг составлял около 15,0% ВВП.

¹⁰ По оценкам ученых [13], повышение налоговой нагрузки оказывает большее негативное влияние на выпуск, чем снижение государственных расходов.

Внешний долг снижался, начиная с 2000-х гг. С 2022 г. в связи с финансовыми санкциями и ответными ограничениями со стороны российских властей внутренний долг продолжает снижаться: по состоянию на 1 января 2022 г. внешний долг составлял 59,7 млрд долл. США, а на 1 января 2025 г. оценивался в 52,1 млрд долл. США. При этом растет внутренний долг: на 1 января 2022 г. он составлял около 15,8 трлн руб., а по состоянию на 1 января 2025 г. достиг почти 23,1 трлн руб.

По предварительной оценке, ненефтегазовый дефицит федерального бюджета в 2024 г. составил около 15,0 трлн руб. (7,3% ВВП)¹¹. Источниками покрытия ненефтегазового дефицита остаются дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета, средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) и внутренние заимствования.

Объем ФНБ по состоянию на 1 января 2025 г. составлял 11,9 трлн руб. (6,2% ВВП), из них ликвидные средства Фонда оценивались почти в 3,5 трлн руб. (2,0% ВВП). В 2024 г. были возобновлены операции с иностранной валютой и золотом согласно бюджетным правилам. Дополнительный объем нефтегазовых доходов федерального бюджета за 2024 г. оценивается в 1,3 трлн руб. В целях поддержания стабильности валютного рынка Центральный банк Российской Федерации определил и регулярно пересматривает порядок, в соответствии с которым проводятся операции в рамках бюджетного правила. Покупки и продажи валюты производятся небольшими объемами и рассчитываются с учетом остальных операций за счет средств ФНБ. В частности, в I полугодии 2024 г. фактически осуществлялись операции по чистой продаже иностранной валюты¹². Объем продаж иностранной валюты и золота в рамках бюджетного правила был установлен в размере 11,8 млрд руб. в день¹³. Фактически Банк России продавал в среднем 7,0 млрд руб. в день¹⁴. На II полугодие 2024 г. объем ежедневных продаж иностранной валюты был установлен в размере 8,4 млрд руб. в день. В среднем с июня по декабрь 2024 г. Банк России ежедневно продавал около 4,7 млрд руб. в рамках бюджетного правила¹⁵.

Практика зеркалирования операций наряду с бюджетным правилом должна стабилизировать бюджет без искажения курса рубля. Однако с 2022 г. приходилось неоднократно приостанавливать действие как бюджетного правила, так и порядка зеркалирования операций. Подход к реализации бюджетного правила, разработанный Банком России

¹¹ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2024 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/predvaritel'naya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2024_god (дата обращения: 16.02.2025).

¹² Комментарий Банка России об операциях со средствами Фонда национального благосостояния на внутреннем валютном рынке в 2024 году. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=17240> (дата обращения: 01.08.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Факторы формирования ликвидности банковского сектора. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/flikvid/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁵ Там же.

и Минфином, ограничен, если растет волатильность рубля или резко снижаются цены на нефть¹⁶.

В настоящее время внутренний долг стал основным источником финансирования дефицита федерального бюджета, поскольку внешние заимствования ограничены, а ликвидных средств ФНБ хватит не более, чем на год. Вместе с тем существует ряд ограничений, связанных с размещением внутреннего долга.

Во-первых, сбережения населения, которые могут стать потенциальным источником финансирования государственного долга, почти не поступают на рынок ценных бумаг из-за низкого уровня доверия и финансовой грамотности. Во-вторых, ужесточение денежно-кредитной политики снижает стоимость государственных облигаций и значительно повышает расходы на обслуживание внутреннего долга. Если в начале 2024 г. очередные выпуски облигаций федерального займа (ОФЗ) размешались по 12,0–13,0% годовых, то к концу года средневзвешенная доходность к погашению превысила 17,0%¹⁷.

Выкуп ОФЗ на аукционах преимущественно осуществляется крупными банками – системно значимыми кредитными организациями (СЗКО). По данным Банка России, в январе – октябре 2024 г. более 50,0% покупок на аукционах Минфина России осуществлялось СЗКО. В июне – июле 2024 г. их доля превысила 80,0%¹⁸. По сведениям участников рынка, на тех аукционах, которые признаются состоявшимися, почти весь объем часто выкупается одним или несколькими крупными лотами¹⁹. Таким образом, есть крупные участники рынка, вероятно, банки с государственным участием, которые обеспечивают необходимый объем финансирования долга. При этом на вторичном рынке ОФЗ СЗКО и прочие банки выступают основными продавцами бумаг, которые в основном переходят в руки физических лиц и некредитных финансовых организаций²⁰.

Несовершенства финансового рынка, с одной стороны, затрудняют размещение государственного долга на рыночных условиях, с другой – создают условия для проведения политики финансовой репрессии, – занижение (относительно рыночной ставки процента) доходности по государственному долгу, применение административных мер и налоговых механизмов, вынуждающих агентов держать государственные ценные бумаги. Политика финансовой репрессии, таким образом, позволяет использовать несовершенства финансового рынка

¹⁶ Комментарий Банка России об операциях со средствами Фонда национального благосостояния на внутреннем валютном рынке в 2024 году. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=17240> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁷ Приложение к «Обзору рисков финансовых рынков». Октябрь 2024 г. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/orfr> (дата обращения: 08.02.2025).

¹⁸ Приложение к «Обзору рисков финансовых рынков». Октябрь 2024 г. // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/orfr> (дата обращения: 08.02.2025).

¹⁹ PRO облигации. Аналитика по облигациям от профессионалов долгового рынка с многолетним опытом. URL: https://t.me/pro_bonds (дата обращения: 28.11.2024).

²⁰ Приложение к «Обзору рисков финансовых рынков». Октябрь 2024 г. // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/orfr> (дата обращения: 08.02.2025).

для снижения стоимости обслуживания государственного внутреннего долга [14; 15].

Особенность структуры спроса на первичном и вторичном рынках ОФЗ, рассмотренная выше, может служить иллюстрацией политики финансовой репрессии. Еще одним эффектом политики финансовой репрессии считается занижение доходности ОФЗ. На рисунке 6 показан расчет отклонения доходности ОФЗ по средневзвешенной цене (по итогам проведения аукциона) от альтернативных банковских активов – кредитов, выдаваемых нефинансовым организациям (далее – НФО) на срок свыше 1 года, и ипотечных кредитов. Для сравнения приводится отклонение доходности ОФЗ от ключевой ставки Банка России.

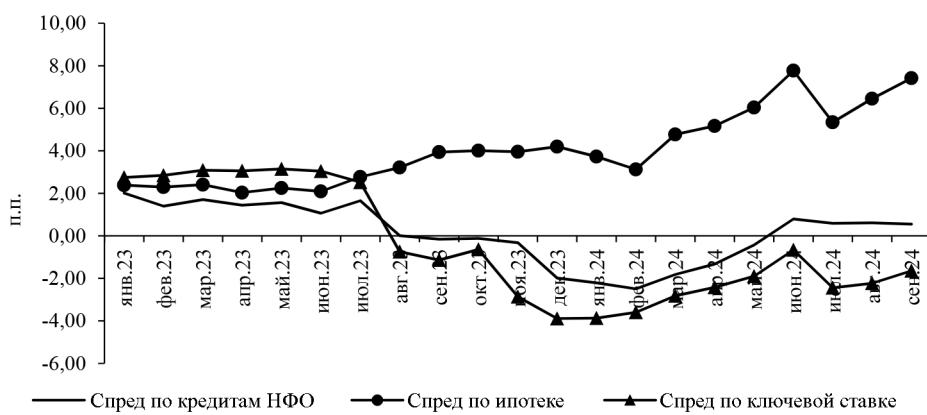

Рис. 6. Спреды доходности ОФЗ и процентов по кредитам нефинансовым организациям, ипотечным кредитам и ключевой ставке, в п.п.

Источник: рассчитано по: [16; 17].

До июля 2023 г., как следует из рисунка 6, динамика отклонения в доходности по альтернативным активам и ключевой ставке была стабильной. При этом доходность ОФЗ превышала проценты по кредитам НФО, ипотечным кредитам и ключевой ставке. С середины 2023 г. началось ужесточение денежно-кредитной политики, Банк России несколько раз повышал ключевую ставку, поэтому стоимость ОФЗ резко упала. Индекс государственных облигаций Мосбиржи (далее – RGBI)²¹ снижался со второй половины 2023 г., а доходность ОФЗ росла. Однако с августа 2023 г. она стала отставать от ставок по кредитам НФО и ключевой ставки. Но в сравнении со ставками по ипотечным кредитам доходность ОФЗ растет. Это объясняется действием программ льготного ипотечного кредитования, из-за чего средневзвешенные ставки по этим кредитам существенно ниже, чем рыночные. Даже ужесточение порядка выдачи льготной ипотеки с 1 июля 2024 г. не привело к выравниванию

²¹ Индекс Мосбиржи государственных облигаций ценовой в рублях. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBI> (дата обращения: 28.11.2024).

ставок: в среднем средневзвешенная ставка по кредитам, выданным в течение месяца, не превышала 10,0% осенью 2024 г. [17].

Данные, представленные на *рисунке 6*, позволяют сделать выводы.

Во-первых, доходность ОФЗ ниже, чем ставки по кредитам нефинансовым организациям, несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики. Таким образом, стоимость обслуживания государственного долга ниже, чем затраты на финансирование частных инвестиций и оперативных расходов организаций.

Во-вторых, ставки по ипотечному кредитованию ниже, чем доходность ОФЗ. Стоимость ипотечного кредитования для населения финансируется за счет средств федерального бюджета. Программа льготной ипотеки появилась в 2020 г. как мера антикризисного стимулирования. Рост спроса на жилье привел к активному росту цен на недвижимость: например, в 2020 г. цены взлетели на 20,0%²². Почти 1,6 млн ипотечных кредитов выдано за 4 года действия программы. На субсидирование ставок из федерального бюджета было выделено более 500,0 млрд руб.²³ Расходы федерального бюджета на субсидирование ставок по льготной ипотеке продолжат расти в условиях повышения ключевой ставки.

В данном случае политика финансовой репрессии приводит к искажению ценообразования на финансовом рынке и рынке недвижимости. Средства выделяются из федерального бюджета, при этом основная выгода достается строительным организациям и банкам²⁴.

Таким образом, использование несовершенств финансового рынка позволяет *Правительству снижать стоимость обслуживания государственного долга*, несмотря на финансовые санкции. Однако такой инструмент как субсидирование ставок по ипотечным кредитам повышает финансовые риски и приводит к искажению рыночного ценообразования.

Заключение

Международные санкции и растущие расходы федерального бюджета угрожают бюджетной и финансовой стабильности, что требует принятия комплексных мер. Влияние внешних факторов трансформирует роль и эффекты воздействия внутренних факторов на бюджетно-налоговую сферу. В частности, усиливается доминирование финансовых властей. В условиях, когда бюджетные расходы имеют приоритет, снижаются возможности Банка России по таргетированию инфляции.

Возрастают риски бюджетной устойчивости в связи со сверхплановым увеличением бюджетных расходов. Одновременно доходы бюджета

²² Квадратный метр в новостройках Москвы подорожал на ₽40 тыс. в 2020 году. URL: <https://realty.rbc.ru/news/600017ab9a79473a831a8a58?from=copyhttps://realty.rbc.ru/news/600017ab9a79473a831a8a58> (дата обращения: 28.11.2024).

²³ Статистика / Минфин России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performace/govsupport/lgota/statistika> (дата обращения: 28.11.2024).

²⁴ Как правило, ничего застройщики на самом деле не субсидируют. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16986> (дата обращения: 28.11.2024).

все еще зависят от конъюнктуры на рынке углеводородов, а их чувствительность к колебаниям цены нефти усилилась. Также возросло влияние способов поставки нефти и нефтепродуктов, добровольных ограничений на добычу и методик расчета цены нефти. Вместе с тем растет удельный вес ненефтегазовых доходов. Отчасти они связаны с результативностью нефтегазодобывающего сектора, однако их наращивание свидетельствует о постепенной переориентации экономики на внутренние источники. Опережающий рост поступлений по основным налогам также связан с бюджетным импульсом, поэтому его еще нельзя отнести на устойчивый рост налогооблагаемой базы.

Рост налоговой нагрузки на ненефтегазовый сектор позволяет компенсировать снижение потенциала нефтегазовых доходов. Предложения по введению прогрессивной шкалы подоходного налога и повышению налога на прибыль давно предлагались в отечественной литературе. Сейчас эти решения выглядят неизбежными и остро необходимыми, но в текущих условиях повышение налоговой нагрузки грозит стагфляцией.

В результате снижения зависимости от внешнего долга финансирование дефицита федерального бюджета стало определяться преимущественно внутренними факторами. Внутренние заимствования являются менее рискованными с позиции экономической безопасности, однако их объем ограничен внутренними сбережениями и уровнем развития инфраструктуры финансового рынка. Кроме того, ужесточение денежно-кредитной политики отражается на стоимости обслуживания долга. При этом известно, что в условиях фискального доминирования дефицит бюджета может провоцировать инфляцию [19; 20]. Неожидаемый рост цен приводит к снижению реальной стоимости государственных долговых обязательств за счет сеньоража. В связи с этим оптимальный уровень инфляции для государственных органов, ответственных за финансовую политику, обычно выше, чем для центрального банка.

Проблемы финансового рынка, с одной стороны, затрудняют свободное размещение государственного долга внутри страны. С другой стороны, правительство может использовать эти проблемы для снижения стоимости обслуживания государственного долга, проводя политику финансовой репрессии. Такая политика приносит выгоду в краткосрочной перспективе, поэтому власти могут быть не заинтересованы в развитии финансового рынка и рыночных механизмов финансирования дефицита бюджета.

В заключение отметим, что в последние годы внешние факторы заострили особенности бюджетно-налоговой сферы России. Эти особенности, как было показано, определяются внутренними условиями, включая институциональную среду. Вопрос о том, в какой степени бюджетная и налоговая политика могут влиять на структуру экономики, остается спорным как в макроэкономической теории, так и по результатам практических исследований.

Список литературы

1. Краткая ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (млрд руб.) // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93449-kratkaya_ezhgodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzhet Rossiiskoi_federatsii_i_gosudarstvennykh_vnebyudzhetnykh_fondov_mlrd._rub. (дата обращения: 10.02.2025).
2. Валовой внутренний продукт // Официальный сайт ФСГС. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (дата обращения: 10.02.2025).
3. *Лыкова Л.Н., Букина И.С.* Налогообложение прибыли в России: формирование современной модели. М.: ЭКСМО, 2010. 782 с.
4. *Букина И.С., Смирнов А.И.* Направления налоговой политики России и возможность снижения налоговой нагрузки на отечественных производителей, ориентированных на внутренний рынок // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 4. С. 111–112.
5. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января года // Официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Справочная информация: «Данные, применяемые для расчета налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти и газового конденсата» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/7878e6986f9548d0256bdbb0a819ee666be93965 (дата обращения: 13.02.2025).
7. Europe Brent Spot Price FOB (Dollars per Barrel) // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=M> (дата обращения: 13.02.2025).
8. *Букина И.С.* Состояние российской экономики и бюджетно-налоговая политика // Россия и Таджикистан в условиях меняющейся мировой экономики: сборник научных трудов Международной российско-таджикской научно-практической конференции. М., 2024. С. 24–33.
9. Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 13.02.2025).
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8> (дата обращения: 16.02.2025).
11. *Лыкова Л.Н.* О возможности возврата к прогрессивному подоходному налогообложению физических лиц в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 6. С. 32–51.
12. *Караваева И.В.* Подоходный налог – регулятор политических процессов в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 3 (69). С. 3–18.
13. *Власов С.А., Дерюгина Е.Б.* Фискальные мультипликаторы в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 104–119.
14. *Ахмед Абу Бакр Ф.А.* Влияние финансовой репрессии на экономический рост: эмпирический анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 9. С. 1778–1796.
15. *Пак Е.А., Пекарский С.Э.* Внешнеэкономические шоки и инфляция в условиях финансовой репрессии // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 6. С. 8–39.

16. Сведения по кредитам нефинансовым организациям в рублях, долларах США, евро и юанях // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (дата обращения: 18.02.2025).
17. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования (в целом по Российской Федерации) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage (дата обращения: 18.02.2025).
18. Ключевая ставка Банка России // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate (дата обращения: 18.02.2025).
19. Sargent T., Wallace N. Some Unpleasant Monetarist Arithmetic. Quarterly Review. 1981. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/6592131.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
20. Пекарский С.Э. Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики и устойчивость государственного долга: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 174 с.

References

1. Kratkaia ezhegodnaia informatsiia ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Rossiiskoi Federatsii i gosudarstvennykh vnebiudzhetnykh fondov (mlrd rub.) [Brief Annual Information on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and State Extra-Budgetary Funds (Billion Rubles)], *Ofitsial'nyi sait Minfina Rossii* [Official Website of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93449-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii_i_gosudarstvennykh_vnebyudzhetnykh_fondov_mlrd._rub. (accessed 10 February 2025).
2. Valovoi vnutrenniy produkt [Gross Domestic Product], *Ofitsial'nyi sait FSGS* [Official Website of the Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (accessed 10 February 2025).
3. Lykova L.N., Bukina I.S. Nalogooblozhenie pribyli v Rossii: formirovanie sovremennoi modeli [Profit taxation in Russia: Formation of a Modern Model]. Moscow, EKSMO, 2010, 782 p. (In Russ.).
4. Bukina I.S., Smirnov A.I. Napravleniia nalogovoii politiki Rossii i vozmozhnost' snizheniiia nalogovoii nagruzki na otechestvennykh proizvoditelei, orientirovannykh na vnutrenniy rynok [Directions of Russia's Tax Policy and the Possibility of Reducing the Tax Burden on Domestic Producers Focused on the Domestic Market], *Finansy: teoriia i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2020, Vol. 24, No. 4, pp. 111–112. (In Russ.).
5. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta RF i biudzhetov gosudarstvennykh vnebiudzhetnykh fondov na 1 ianvaria goda [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1 of The Year], *Ofitsial'nyi sait Kaznacheistva Rossii* [Official Website of the Treasury of Russia]. (In Russ.). Available at: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet> (accessed 10 February 2025).
6. Spravochnaia informatsiia: “Dannye, primenяemye dlja rascheta naloga na dobychu poleznykh iskopаемых v otnoshenii nefti i gazovogo kondensata” [Reference Information: “Data Used to Calculate the Mineral Extraction Tax for Oil and Gas Condensate”], *SPS Konsul'tantPlius* [SPS ConsultantPlus]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/7878e6986f9548d0256bdb0a819ee666be93965 (accessed 13 February 2025).
7. Europe Brent Spot Price FOB (Dollars per Barrel), U.S. Energy Information Administration. Available at: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRTE&f=M> (accessed 13 February 2025).

8. Bukina I.S. Sostoianie rossiiskoi ekonomiki i biudzhetno-nalogovaia politika [The State of the Russian Economy and Fiscal Policy], *Rossiia i Tadzhikistan v usloviakh meniaushcheisia mirovoi ekonomiki: Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi rossiisko-tadzhikskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and Tajikistan in a Changing Global Economy: Proceedings of the International Russian-Tajik Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2024, pp. 24–33. (In Russ.).
9. Federal'nyi zakon “O federal'nom biudzhete na 2024 god i planovyi period 2025 i 2026 godov” ot 27 noyabrya 2023 g. № 540-FZ [Federal Law “On the Federal Budget for 2024 and the Planning Period 2025 and 2026” dated November 27, 2023 No. 540-FZ], *SPS Konsul'tantPlius* [SPS ConsultantPlus]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (accessed 13 February 2025).
10. Poiasnitel'naia zapiska k proektu federal'nogo zakona “O federal'nom biudzhete na 2025 god i na planovyi period 2026 i 2027 godov” [Explanatory Note to the Draft Federal Law “On the Federal Budget for 2025 and for the Planning Period of 2026 and 2027”], *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deiatel'nosti* [System for Supporting Legislative Activity]. (In Russ.). Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8> (accessed 16 February 2025).
11. Lykova L.N. O vozmozhnosti vozvrata k progressivnomu podokhodnomu nalogooblozenii fizicheskikh lits v Rossii [On the Possibility of Returning to Progressive Income Taxation of Individuals in Russia], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2013, No. 6, pp. 32–51. (In Russ.).
12. Karavaeva I.V. Podokhodnyi налог – reguliatoр politicheskikh protsessov v Rossii [Income Tax as a Regulator of Political Processes in Russia], *Vestnik Rossiiskogo ekonomiceskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 3–18. (In Russ.).
13. Vlasov S.A., Deriugina E.B. Fiskal'nye mul'tiplikatory v Rossii [Fiscal Multipliers in Russia], *Zhurnal Novoi ekonomiceskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2018, No. 2, pp. 104–119. (In Russ.).
14. Akhmed Abu Bakr F.A. Vliyanie finansovoi repressii na ekonomiceskii rost: empiricheskii analiz [The Impact of Financial Repression on Economic Growth: an Empirical Analysis], *Ekonomiceskii analiz: teoriia i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2017, Vol. 16, No. 9, pp. 1778–1796. (In Russ.).
15. Pak E.A., Pekarskii S.E. Vneshneekonomicheskie shoki i inflatsiia v usloviakh finansovoi repressii [External Economic Shocks and Inflation in the Context of Financial Repression], *Ekonomiceskaiia politika* [Economic Policy], 2022, Vol. 17, No. 6, pp. 8–39. (In Russ.).
16. Svedeniia po kreditam nefinansovym organizatsiiam v rubliakh, dollarakh SShA, evro i iuaniakh [Information on Loans to Non-Financial Organizations in Rubles], *Bank Rossii* [Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (accessed 18 February 2025).
17. Pokazateli rynka zhilishchnogo (ipotechnogo zhilishchnogo) kreditovaniia (v tselom po Rossiiskoi Federatsii) [Indicators of the Housing (Mortgage Housing) Lending Market (for the Russian Federation as a Whole)], *Bank Rossii* [Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage (accessed 18 February 2025).
18. Kliuchevaia stavka Banka Rossii [Key Rate of the Bank of Russia], *Bank Rossii* [Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate (accessed 18 February 2025).
19. Sargent T., Wallace N. Some Unpleasant Monetarist Arithmetic. Quarterly Review, 1981. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/6592131.pdf> (accessed 18 February 2025).

20. Pekarskii S.E. Vzaimodeistvie denezhno-kreditnoi i biudzhetno-nalogovoi politiki i ustoichivost' gosudarstvennogo dolga. Diss. kand. ekon. nauk [Interaction of Monetary and Fiscal Policies and Public Debt Sustainability. PhD econ. sci. diss.], Moscow, 2006, 174 p. (In Russ.).

RUSSIAN FISCAL SPHERE UNDER THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS

The changing external conditions of recent years have led to a transformation of the existing mechanisms that determine the Russian fiscal sphere. The paper shows that since 2022, the budget of the expanded government has become more dependent on internal factors than on parameters related to the global situation. The receipt of oil and gas revenues of the federal budget has come to be influenced not only by the price of oil and the exchange rate, but also by restrictions on oil production caused by both external sanctions and voluntary restrictions. At the same time, the sensitivity of oil and gas revenues to the price of oil has increased. The growth of non-oil and gas revenues partly compensates for the restrictions on the receipt of oil and gas revenues but is largely ensured by the budget impulse. In this regard, an increase in the tax burden on the non-oil and gas sector is seen as an inevitable measure for future budget sustainability. The possibilities of debt financing are limited by the capacity of the domestic market and the monetary policy pursued. At the same time, using the imperfections of the financial market, the state can reduce the cost of servicing the domestic debt.

Keywords: budget deficit, financial repression, fiscal sphere, government bond market, oil and gas revenues personal income tax, public debt, tax burden.

JEL: E32, H21, H61

Дата поступления – 22.02.2025

Принята к печати – 15.03.2025

БУКИНА Ирина Сергеевна

кандидат экономических наук, ведущий научных сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.
e-mail: bis.email@gmail.com

BUKINA Irina S.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: bis.email@gmail.com

Для цитирования:

Букина И.С. Бюджетно-налоговая сфера России под воздействием
внешних и внутренних факторов // Федерализм. 2025. Т. 30. № 1 (117).
С. 127–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-127-147>